

Отзыв

официального оппонента на рукопись диссертации

Мажинского Станислава Витальевича «Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911-1976 гг.), представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Диссертация, представленная к отзыву соискателем Мажинским Станиславом Витальевичем, подготовлена на актуальную и в научном, и в общественно-политическом отношении тему. Её научная актуальность определяется, прежде всего, тем обстоятельством, что до настоящего времени и в российской, и в зарубежной историографии крайне неудовлетворительно изучены сложнейшие процессы, связанные с социально-экономическим и политическим развитием Внутренней Монголии в целом и в контексте модернизации Китая в 1911-1976 гг. в частности.

Между тем, как совершенно верно подчёркивает автор, XX век для Китая ознаменовался не только распадом империи, но и переходом от традиционного общества к индустриальному. Роль Внутренней Монголии в этих процессах оказалась весьма велика, так как она стала одним из центров развития тяжёлой промышленности КНР. Более того, именно на территории Внутренней Монголии «был приобретён первый опыт индустриализации неханьского общества». (С. 3). Таким образом, актуальность темы заключается как в изучении проблемы модернизации полиэтнического социума, так и в исследовании опыта взаимоотношений этнических элит в рамках единого государства. В этом контексте становится очевидным, что без глубокого исследования социально-экономического и политического развития региона и тех реформ, которые проводились здесь КПК и правительством КНР, попытки раскрыть заявленную тему будут, скорее всего, несостоятельными.

Что касается общественно-политической значимости заявленной темы, то следует принимать во внимание тот факт, что вопросы межнациональных отношений затрагивают всё общество, все социальные и возрастные группы населения. В этом отношении они, в известном смысле, играют роль или стимулятора, или тормоза общественного развития. Несомненную актуальность работе придаёт и тот факт, что сюжеты, рассматриваемые в исследовании, имеют, пусть опосредованную, но, тем не менее, некую схожесть с теми, что мы можем обнаружить в российской новейшей истории.

Обращаясь к структуре работы, можно сделать вывод, что она логична и способствует решению поставленных задач. Введение содержит все элементы, необходимые для квалификационной работы, хотя, как нам представляется, автору нужно было более тщательно продумать формулировку объекта работы. (С.18). Думается, что объектом диссертации должно быть не «исследование Внутренней Монголии», поскольку это положение сформулировано, по сути, в цели работы, а, например, «социально-экономическое и политическое развитие автономных районов КНР с преимущественно неханьским населением в новейшее время» или что-то подобное.

Историографический очерк показывает хорошее знакомство автора с отечественной, китайской и англоязычной литературой. Автор весьма квалифицированно характеризует степень изученности вопроса, воздавая должное своим предшественникам и, в целом, положительно оценивая их вклад в решение тех или иных конкретных вопросов темы.

Благоприятное впечатление оставляет раздел, освещающий источниковую базу исследования и, особенно, привлечённые автором официальные и государственно-правовые документы КНР. Это свидетельствует о тщательной проработке проблемы и хорошем знании сути исследуемых сюжетов. Следует отдельно отметить глубину и аналитический подход автора к материалу раздела, касающегося методологической основы диссертации, что встречается в последнее время в диссертационных исследованиях, к сожалению, нечасто.

Первая глава диссертации «Внутренняя Монголия в составе Цинской империи и Китайской республики (1911-1947 гг.) посвящена политическому и экономическому развитию Внутренней Монголии в период императорского Китая и Китайской республики. В двух разделах этой главы исследователь демонстрирует знание исторических сюжетов, раскрывающих исторические предпосылки выделения Внутренней Монголии и этапы освободительного движения в регионе в период 1911-1947 гг. При этом автор, стараясь детализировать события национально-освободительной борьбы монголов, разбил второй раздел на три подпараграфа, соответственно этапам этой борьбы. В принципе, такой подход может быть принят как приемлемый.

Пытаясь показать предпосылки выделения Внутренней Монголии, в первом разделе первой главы диссертант рассматривает события с XIII до начала XX века. Эта задача, как нам представляется, оказалась довольно сложной в силу насыщенности важными событиями и фактами. В результате, её решение удалось автору не в полной мере. Исторические события здесь изложены несколько сумбурно, текст страдает повторами. Отдельные термины, обозначения и названия остаются без пояснений. Так, приводятся примеры

освоения земель (32000000 му) и приобретения земельных наделов на 6500000 серебряных лян. (С. 39) Много это или мало остаётся неясным. Неясным остаётся и территориально-административное деление региона. Чем, например, отличается аймак от сейма или от хошуна? Не совсем чётко прописаны в этом разделе события после победы Синьхайской революции. Автор заявляет, что после революции 1911 г. «внешняя Монголия преобразуется в независимую монархию» (С. 42.), но не указывает, что после подписания в 1915 году Кяхтинского русско-китайско-монгольского соглашения независимость трансформировалась в широкую автономию. Об этом факте упоминается вскользь только во втором разделе.

Однако в целом содержание первой главы оставляет вполне благоприятное впечатление. Знакомство с текстом разделов этой главы свидетельствует не только о хорошем знании фактического материала, но и о весьма тщательной проработке широкого спектра источников, которые позволили автору сделать аргументированные развёрнутые выводы, которые, на наш взгляд, могут быть вполне приняты

Вторая глава диссертации «Внутренняя Монголия в составе КНР (1947-1976 гг.)» состоит из четырёх разделов и посвящена раскрытию основных этапов социально-экономического и политического развития автономного района Внутренняя Монголия, а также политике центрального правительства в отношении этого района. Эта глава является, на наш взгляд, наиболее важной по своей научной значимости в рамках заявленной темы и, в силу этого, самой насыщенной статистическими и документальными данными.

В первом разделе этой главы «Образование автономного района Внутренняя Монголия и включение его в состав КНР (1947-1976 гг.)» автор показывает весьма сложный процесс окончательной формализации статуса региона как автономного района и формирования местного правительства. Довольно подробно и, как нам кажется, вполне оправданно в разделе представлены сюжеты, связанные с попытками председателя правительства Уланху не только сохранить в этом правительстве подавляющее представительство монгольского народа, но и проводить самостоятельную политику. На наш взгляд, в заслугу диссертанту в этом разделе можно поставить хорошо проработанный и логически вполне уместный материал, освещающий проведение в АРВМ центральным правительством и КПК реформ в области сельского хозяйства, образования и медицинского обслуживания населения. Автору удалось не просто показать актуальность и результативность этих мероприятий, но и продемонстрировать при этом детальное знание назревших проблем и вопросов, иллюстрировать свой текст интересной статистикой и примерами.

В то же время следует отметить и то, что в ряде случаев посылы и заявления автора могут быть восприняты, по крайней мере, как сомнительные. Так, например, на с. 91 он заявляет, что «Земельные преобразования во Внутренней Монголии и Маньчжурии проводились по лозунгом искоренения феодализма ...». Однако аграрная система к этому времени на Северо-Востоке Китая и во Внутренней Монголии уже практически не имела ничего общего с феодальными отношениями». Аргументов в пользу своего заявления автор не приводит, считая достаточным сослаться на работу американского исследователя С. Пеппера «Гражданская война в Китае: политическая борьба 1945-1949 гг.». Между тем, согласиться с таким утверждением никак нельзя. Пережитки феодализма и в Китае, в целом, и во Внутренней Монголии, в частности, были явлением очевидным и повсеместным. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, воспоминания очевидцев и средства массовой информации. В этом же ряду стоит реплика относительно того, что «Около 90% монгольского населения были необразованными, многие монголы не знали монгольской письменности». (С. 92). Думается, что около 90% монголов были просто неграмотными. А об образовании в среде монголов в любой его форме речь чаще всего вообще не шла.

Достаточно удачными представляются второй и третий разделы второй главы «Первый пятилетний план – форсированная индустриализация АРВМ (1952-1957 гг.) и «Политика «большого скачка» в АРВМ и её социально-экономические последствия (1958-1965 гг.) соответственно.

В этих разделах автору удалось дать развёрнутую картину весьма сложных социально-экономических и общественно-политических процессов, которые происходили во Внутренней Монголии на протяжении первых десяти лет существования Китайской народной Республики. Необходимо отметить то, что соискатель сумел показать весь спектр проблем, которые уже существовали или возникали в регионе в ходе реализации тех масштабных мероприятий, которые осуществлялись здесь в соответствии с планами центрального правительства КНР и КПК. Интересным и хорошо проработанным получился сюжет, посвящённый миграционным процессам в 50 х гг. XX века. Автор сумел в рамках этого сюжета показать не только суть конкретной проблемы, но приличное знание целого пласта нормативных и правовых актов, вышел на широкие обобщения и выводы. В этом разделе интересно и убедительно выглядит статистический материал. Думается, что оправданным и уместным является также продолженное в этих разделах рассмотрение проблем развития образования, здравоохранения и экономики региона.

Последний раздел этой главы « АРВМ в период культурной революции (1966-1976 гг.)», посвящён наиболее сложному и трагичному периоду в

современной истории не только региона Внутренней Монголии, но и всей многомиллионной страны. Соискателю удалось в этом разделе показать и раскрыть особенности хода культурной революции в автономном районе, населённом национальным меньшинством. Представляется, что будет вполне оправданным ещё раз подчеркнуть наличие у диссертанта добротного фактического материала, знание деталей и нюансов политической борьбы и экономической ситуации в этом сложном и проблемном регионе. Знакомство с доводами исследователя позволяет, как нам кажется, согласиться с его заключением, что «...1966-1976 годы оказались самыми трагичными для АРВМ. Внутренняя Монголия подверглась негативным социально-политическим изменениям...». (С.184).

В заключение подводятся итоги диссертационного исследования. Среди прочего автор диссертации приходит к выводу, что «...государственность монголов Внутренней Монголии имела достаточно глубокую историю и, безусловно, идея о собственном государстве влияла на все политические процессы во Внутренней Монголии» (С. 187.).

Автор также приходит к выводу, что «... итогом противостояния местных и центральных властей, хотя и стало усиление влияния маоистской элиты на политическую жизнь, автономный район Внутренняя Монголия сохранился как самостоятельная административная единица, что стало предпосылкой дальнейшего развития региона в конце XX и начале XXI вв.».(С. 192-193). В целом, выводы, которые делает диссертант, достаточно хорошо обоснованы и достоверны, соответствуют целям и задачам работы.

Знакомство со списком авторских публикаций, в том числе, в журнале, рекомендованном ВАК, показывает, что в них содержатся основные положения диссертационного исследования и они доступны для ознакомления всем, кто интересуется данной проблемой. Текст автореферата отражает содержание и выводы диссертации.

Однако, признавая в целом достаточно высокий уровень представленной к защите диссертации, следует отметить, что она не лишена недостатков.

Нам представляется, что в исследовании необходимо было дать хотя бы краткий сравнительный анализ с положением дел в других автономных районах Китая. В этом отношении безусловный интерес представляет, например, Синьцзян-Уйгурский автономный район. Такой анализ позволил бы автору более внятно показать общие черты и особенности работы центра с регионами национальных меньшинств. Отразить другие проблемы этих регионов и пути их решения.

В диссертации совсем не отражена позиция Советского Союза на события, разворачивавшиеся вокруг Внутренней Монголии. Это особенно

касается периодов японо-китайской войны, завершения гражданской войны в Китае и некоторых других. Следует отметить, что гоминьдановское правительство Китая, а затем правительство Мао Цзэдуна также не могли не оглядываться на советское государство при выработке своего политического курса в отношении этого региона. Разумеется, это многофакторная и сложная тема, которая требует отдельной работы, но в рассматриваемой диссертации, на наш взгляд, ей нужно было посвятить хотя бы несколько тезисов.

На наш взгляд, в недостаточной мере в работе показано влияние, которое оказывало на внутривнутриполитическую ситуацию во Внутренней Монголии руководство Монгольской Народной Республики, а это влияние было весьма важным фактором в целом ряде событий в этом регионе.

Кроме того, часть замечаний высказана ранее при анализе разделов диссертации.

Указанные замечания не снижают несомненных достоинств исследования, которое представляет собой самостоятельную, законченную, научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для развития исторической науки и отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842. А ее автор Мажинский Станислав Витальевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Бармин Валерий Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Алтайская государственная педагогическая академия»
656031, Барнаул, ул. Молодежная, 55
Телефон: 8 (3852) 36-82-71
E-mail: rector@uni-altai.ru
Web-сайт: <http://www.uni-altai.ru>

27.11.14.

Подпись(и) Бармина В.А.

ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров
преподавателей Управления кадров
Т.А.Гончарова Т.А. Гончарова
Дата заверения 27.11.2014